

DOI: 10.33184/dokbsu-2026.2.13

Языковая реализация культурно-исторического концепта GUNFIGHTER OF THE WILD WEST в рассказе О. Генри «The Roads We Take»

Т. Г. Нестерова^{1*}, В. Ф. Ремизова¹, Е. О. Вавилова²

¹Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова

Оренбургский филиал,

Россия, 460000 г. Оренбург, ул. Ленинская/Пушкинская 50/51-53.

²Филиал РГУ нефти и газа (НИУ) им. И. М. Губкина в г. Оренбурге

Россия, 460047 г. Оренбург, ул. Юных Ленинцев, 20.

*Email: tatyana.nesterova.orenrea@mail.ru

Отобраны и систематизированы лексические единицы с семантикой бандитизма в рассказе О'Henry/О. Генри «The roads we take» / «Дороги, которые мы выбираем», выявлены признаки понятийного и ценностно-образного компонентов концепта GUNFIGHTER OF THE WILD WEST. Расширено смысловое поле концепта признаками, полученными в результате анализа языковой личности героев рассказа.

Ключевые слова: концепт, понятийные признаки концепта, языковая личность, бандит Дикого Запада, О. Генри.

Позитивные представления о смелости, успехе, героизме, связанные с явлениями нарушения общественных норм, делает проблему анализа правовых понятий актуальной. Молодые люди, не имея собственного опыта, могут делать поверхностные выводы о преступной романтике, идеализируя риск и умение разрушать устои. Коллективные размышления о правовых понятиях могут быть использованы на занятиях в рамках преподавания гуманитарных, юридических дисциплин [1–2]. Дикий Запад представляет собой период американской истории в промежуток между годами 1865 и 1924. На приграничных территориях американского Запада именно тогда был повышенный уровень беззакония, который характеризовался угонами скота, нападением на население, распространением борделей и салунов, ростом преступности, как бывает всегда во времена, следующие за социальными катаклизмами. Период после гражданской войны характеризовался свободой иметь оружие, и социально значимыми качествами были сила, отчаянная храбрость.

Цель исследования – выявить лексические признаки реализации концепта GUNFIGHTER OF THE WILD WEST в рассказе О. Генри «The roads we take». Достижение цели обусловлено решением следующих исследовательских задач:

1. Теоретически обосновать содержание концепта GUNFIGHTER OF THE WILD WEST в современном гуманитарном знании.
2. Выявить признаки понятия «бандит» в русских и американских словарных статьях.
3. Провести сопоставительный анализ признаков концепта GUNFIGHTER OF THE WILD WEST в рассказе О. Генри «The roads we take».
4. Проанализировать языковую личность героев рассказа на трех уровнях: вербально-семантическом, когнитивном и прагматическом, выявить признаки концепта, охарактеризовав их общекультурный смысл.

Материалом для исследования послужили лексические единицы рассказа О. Генри «The roads we take» [3]. Ведущими методами исследования являются: метод сплошной выборки лексических единиц, лексико-семантический анализ, стилистический анализ, количественный анализ.

Научная новизна исследования заключается в выявлении признаков концепта GUNFIGHTER OF THE WILD WEST во взаимосвязи понятийного и ценностно-образного компонентов в структуре концепта, а также посредством анализа языковой личности героев. Теоретическая значимость проведенного исследования определяется расширением научных представлений о концепте GUNFIGHTER OF THE WILD WEST с учетом культурных различий русского языка и американского варианта английского языка. Способ изучения концептов при помощи выделения их существенных признаков с привлечением материала анализа языковой личности героев составляет практическую значимость исследования.

Концепт в данном исследовании определяется вслед за С. Г. Воркачевым как единица коллективного знания, имеющая языковую реализацию [4, с. 56]. Обзор лингвистических исследований за последние 10 лет показал, что концепты, реализующие правовую семантику, например, ЗАКОН, ИСТИНА, СУД, МЕСТЬ, ЗОНА РИСКА, широко представлены в филологической науке. Ученые выстраивают концептуальное поле «право и закон», концептосферу «право – закон – преступление – наказание – милосердие» в русской, немецкой картине мира на различном языковом материале (Л. Р. Байдавлетова, Д. А. Галиева, Н. Ю. Кузнецова, А. В. Осташевский).

Традиционно лингвисты описывают многослойную структуру концепта (Н. Н. Болдырев, В. В. Макашова, И. А. Стернин), предлагая для анализа облачную модель (И. А. Стернин, З. Д. Попова), плод обобщения (А. С. Аскольдов) или «снежный ком» (Н. Н. Болдырев), в которой первый слой – признаки словарных дефиниций (ядро концепта), второй слой – периферия – признаки, раскрывающиеся в определенных контекстах.

Следуя традициям когнитивной лингвистики, в данном исследовании мы рассматриваем уровневую модель концепта, в которой выделяем два компонента – понятийный, признаки которого реализуются в толковых словарях, и ценностно-образный, выраженный в рассказе О. Генри «The roads we take». Мы расширили смысловой объем оценочно-образного компонента концепта признаками, полученными посредством лексико-стилистического анализа литературных героев как языковых личностей.

Языковая личность с точки зрения современной лингвистики – это человек, который выступает как носитель определенных предпочтений в речи, с учетом многих индивидуальных факторов: его опыта, мировоззрения, знаний и умений. Данные свойства личности могут быть определены в процессе анализа текстов, которые она создает. Совокупность текстов, генерированных личностью, в дальнейшем характеризует непосредственно языковую способность человека, благодаря которой реализуются его представления о мире. Также данные тексты выступают как показатель места личности в мире, в котором она функционирует и взаимодействует с другими личностями [5, с. 3–11].

Языковая личность как объект изучения исследовалась многими лингвистами (Г. И. Богин, Й. Л. Вайсгербер, В. В. Виноградов, Ю. Н. Караулов и другие). В нашем исследовании вслед за Ю. Н. Карауловым мы анализируем языковую личность на трех уровнях: вербально-семантическом, когнитивном и прагматическом [6]. Диапазон анализа языковой личности расширяет дискурс, который дает возможность учитывать ментальные, психологические, прагматические признаки концепта. Дискурс в общем смысле представляет собой процесс языковой деятельности героя и позволяет определить его установки на жизнь, место в мире, идеологию, образование, социальную среду [7].

Рассмотрим существенные и обобщенные признаки идентификации концепта GUNFIGHTER OF THE WILD WEST, составляющие понятийный компонент концепта.

Установлено отсутствие в русских толковых словарях понятия «бандит Дикого Запада». А в словаре американского английского языка Колинза дано понятие *gunfighter/ганфайтер*: «*A person highly skilled in the use of a gun and a veteran of many gunfights, esp. one living during the frontier days of the American West / Человек с высокой квалификацией в использовании оружия и участник многих перестрелок, живший в период после гражданской войны в Соединенных Штатах Америки (1861–1865) на американском Западе*» [8]. *Gunfighter* можно перевести как *стрелок*, однако поскольку понятие реализует явление американской истории, точное и односмысленное его значение воссоздается транслитерацией.

В определении понятия *gunfighter/ганфайтер* мы выделили три существенных признака, которые обозначили следующим образом: «уровень умений», «опыт деятельно-

сти», «временной период». Признак, связанный с уровнем умений, в определении отмечен как *highly skilled in the use of a gun / высокая квалификация в использовании оружия*. Названный нами признак «опыт деятельности» в словарной дефиниции имеет выражение *veteran of many gunfights / участник многих перестрелок*. Третий определяющий элемент слова «gunfighter/ганфайтер» – *one living during the frontier days of the American West / живший в период после гражданской войны на американском Западе* – реализует временной период.

Время ганфайтеров, людей безжалостных и хладнокровных, которые выходили на улицу города, а затем выхватывали револьверы и стреляли друг в друга, наступило в 1870-х [9]. Основным принцип в работе ганфайтера заключался в том, чтобы не оставить врагу шансов на ответный выстрел. Ганфайтер мог быть как преступником, так и блюстителем закона. Этот период характеризуется также началом интенсивного заселения Запада переселенцами из восточных штатов, мотивированными поиском новых территорий для скотоводства, поиском золота Калифорнии, Монтаны и других штатов Запада. Таким образом, термин «Дикий Запад» характеризует образ жизни на западном «пограничье», так называемом Фронтире, США в XIX в. [10].

Для нашего исследования важно, что это был жестокий период, регулируемый правом сильного как в жизни, так и в бизнесе.

Близкое по семантике понятие в толковых словарях русского языка – «бандит». Проанализируем, какими признаками оно определено. В словаре Д. Н. Ушакова бандит трактуется как *вооруженный грабитель или разбойник*.

Словарь С. И. Ожегова указывает, что бандит – это *участник банды или грабитель*. В «Энциклопедическом словаре Брокгауза и Эфрона» бандит – это *наемный убийца, который сделал себе ремесло из убийства указанных ему лиц за определенную плату*.

Таблица 1

Признаки понятийного компонента концепта
GUNFIGHTER OF THE WILD WEST

Понятие «бандит»	Понятие «ганфайтер»
Вооруженный грабитель или разбойник	Высокая квалификация в использовании оружия
Участник банды	Участник многих перестрелок
Наемный убийца	Живший в период после гражданской войны на американском Западе

Таким образом, бандит для русского сознания – это человек, который за деньги готов выполнить противоправные действия: убийство или грабеж. Признаки понятийного компонента концепта GUNFIGHTER OF THE WILD WEST, выявленные в результате анализа русских толковых и энциклопедических словарей и словаря американского английского языка, приведены в таблице (табл. 1).

Сравнительный анализ определений показал, что сходство этих понятий реализуется признаками: «профессиональное использование оружия» и «участие в вооруженных столкновениях». Отличие в том, что понятие «бандит» включает признак «убийство за деньги», у понятия «ганфайтер» этот признак не зафиксирован. Мы полагаем, что его отсутствие обусловлено наличием в американском лексиконе специальных терминов, обозначающих наемного убийцу – *killer/assassin/hitman*. Понятие «ганфайтер» привязано к месту и периоду времени, что отражает исторический оттенок исследуемого концепта, фиксирует его как элемент эпохи. Для нашего исследования важно отметить отсутствие у понятия «ганфайтер» признака «ремесло из убийства указанных лиц за определенную плату», что оставляет возможность благородной мотивации в этом противоправном занятии.

Рассмотрим реализацию признаков концепта GUNFIGHTER OF THE WILD WEST в рассказе О. Генри «The roads we take». Методом сплошной выборки мы отобрали лексические единицы с семантикой бандитизма и распределили эти лексические единицы по смысловым группам. Под лексической единицей в нашем исследовании понимается словосочетание, фразеологизм или предложение, выражающее признак понятия [11]. Количество лексических единиц, реализующих признак, указано в скобках.

Самый ярко выраженный признак передает семантику романтического отражения жизни, с элементами детской наивности, непосредственности, специфической человечности и доброты. Мы определяем его своеобразие проявлением в доброте жестокой реальности. Частотная представленность этого признака, на наш взгляд, подчеркивает психологическую особенность человека: каким бы противоправным, антисоциальным делом он ни занимался, всегда в его самооценке есть место благородству, милосердию и другим светлым качествам. Мы назвали этот признак «прагматическая эмоциональность» (12). Он реализуется следующими лексическими единицами: *double-decked pirate / старый разбойник* (2); *I wish that sorrel of yours hadn't got hurt / жалко, что твоя гнедая сломала ногу* (2); *you got a head for financing that knocks the horns off of anything in Arizona / у тебя такой подход к финансированию, что в Аризоне от него можно оторвать рога кому угодно*; *the chevalier of industry / рыцарь легкой наживы*; *chuckled with the glee of a child / хихикнул с детской радостью*; *drew out double handfuls of the neat packages of currency and the one sack of gold / выгреб пачки новеньких кредиток и мешочек с золотом*; *"I'd a good deal rather that sorrel of yours hadn't hurt*

himself, Bob," he said again, almost pathetically. / Очень мне жалко, что твоя гнедая сломала ногу, Боб, – повторил он с чувством; I hate to tell you but there ain't any chance for but one of us / мне очень неприятно это говорить, но место есть только для одного; face bore a deeply sorrowful look / лицо выразило глубокую печаль: You don't know how bad I feel / Ты не представляешь, как мне плохо.

Признак, довольно ярко реализованный в рассказе, – «жестокость». Этот признак создает диалектическое равновесие с предыдущим признаком, выражающим романтику бандитов. Жестокость гасит идеалистические проявления и обнажает реальность в натуральном виде. Необходимо отметить, что этот признак представлен в словарных статьях как *ремесло из убийства*.

Признак «жестокость» представлен лексическими единицами (9): *face changed to one of cold ferocity inexorable cupidity / лицо выражало холодную жестокость (2); face expressed inexorable cupidity / лицо выражало неумолимую алчность (2); They shot him through the head at once / тут же пристрелили (коня); held upon him without a waver / целился в него бестрепетной рукой; you shootin' one or two men in a peculiar way / убил двоих ни за что ни про что; shoot, you blackhearted son of a tarantula / стреляй, черная душа тарантула; an evil face / лицо злодея.*

Мы отметили высокую частотность проявления в рассказе и небольшую количественную разницу двух признаков-антагонистов – 12 и 9. Мы полагаем эти факты существенными, поскольку они подчеркивают большую выраженность в концепте GUNFIGHTER OF THE WILD WEST художественного романтизма, чем объективного реализма.

Следующие признаки умеренно реализованы в рассказе. Эти признаки – «прибыль», «место действия», «риск» – представлены и в понятийном компоненте концепта, где имеют синонимичное выражение: *убийство указанных лиц за плату, наемный убийца; период после гражданской войны на американском Западе; высокая квалификация в использовании оружия.*

Признак «прибыль» выражен следующим образом (7): *struck out for the rich pocket of the express car / направились напрямик к богатым россыпям вагона; the safe exploded to the tune of \$30,000, all gold and currency / сейф взорвался, дав чистой прибыли золотом и кредитками; increasing the share of his comrades in the loot by one-sixth each / увеличивая долю своих товарищей в добыче на одну шестую; with their booty in a stout canvas bag / с добычей в прочном холщовом мешке; I had an idea of makin' lots of money / деньги загребать; we made a haul / хорош улов; that's his price / рассчитайтесь с ним по этой цене.*

О таком признаке, как «место действия» сообщается так (7): *twenty miles West of Tucson / в двадцати милях к западу от Таксона; an Easterner like you can come*

out here and give us Western fellows cards and spades in the desperado business / такой выходец с Востока, как вы, может прийти сюда и дать нам, западным парням, козыри в бизнесе отчаянных людей; What part of the East was you from, anyway? / Из какого ты штата?; "New York State," said Shark Dodson / Из штата Нью-Йорк, – ответил Акула Додсон»; I was born on a farm in Ulster County / Я родился на ферме в округе Олстер; It was an accident my coming West / На Запад-то я попал случайно; I run into the camp of a Wild West show and I went West with it / я наткнулся на циркачей-ковбоев и с ними двинулся на Запад .

Признак «риск» передается лексическими единицами (5): *unwittingly made a wrong lead by giving an imitation of a target / подставив себя под выстрел; with a ball exactly between his shoulder blades rolled off to the ground / с пулей между лопаток скатился наземь; they'll be on our trail / они пустятся за нами в погоню; it will take every cent he has / лишится всего капитала.*

Следующая группа признаков – «угроза», «бандитский кодекс чести», «подлость», «спасение украденного», «деятельностные роли» – выражены менее частотно, но имеют большое значение для понимания концепта GUNFIGHTER OF THE WILD WEST. Перечислим лексические единицы, передающие эти признаки.

Угроза (4): *showed three round orifices in pieces of ordnance / показали три круглых отверстия своих боеприпасов; held two guns upon / направил два револьвера; jumped out with a Winchester rifle / выскочил с винтовкой «Винчестер»; dosing the express-car safe with dynamite / начинить динамитом сейф в экспресс-вагоне.*

Бандитский кодекс чести (4): *I've always give you a square deal / Я всегда поступал с тобой по-честному; an old friend of yours / старый друг; we been pards / мы были товарищами; we've risked our lives / мы вместе рисковали жизнью.*

Подлость (3): *Bolivar cannot carry double / Боливару не снести двоих (3); the false friend / вероломный друг; the muzzle of Shark Dodson's 45 held upon him / направил на него дуло сорокапятикалиберного кольца.*

Спасение украденного (3): *Bolivar'll pull us through / Боливар нас вывезет; We'll annex the first animal we come across / заберем первую же лошадь, какая нам подвернется; replaced the spoil in the bag and tied the mouth of it tightly with a cord / переложил добычу в пакет и плотно завязал его горловину шнурком.*

Деятельностные роли (3): *the robbers / грабители; leader of the attacking force / начальник атакующего отряда; holders-up of the «Sunset Express» / грабители Вечернего экспресса.*

Мы объединили признаки понятий «бандит» и «бандит Дикого Запада» и затем сравнили их выраженность в словарных статьях и в рассказе О. Генри. Результаты сравнения представлены в таблице (табл. 2).

Таблица 2

Признаки концепта GUNFIGHTER OF THE WILD WEST
в лингвистических словарях и художественном произведении

Понятийный компонент, выраженный в толковых словарях	Ценностно-образный компонент, выраженный в рассказе О. Генри «Дороги, которые мы выбираем»
Участник банды Вооруженный грабитель Разбойник Грабитель Участник многих перестрелок	Деятельностные роли
Ремесло из убийства	Жестокость Подлость
Убийство указанных лиц за плату Наемный убийца	Прибыль
Высокая квалификация в использовании оружия	Живший в период после гражданской войны на американском Западе
Период после гражданской войны на американском Западе	Риск Угроза
	Место действия
	Прагматическая эмоциональность Спасение украденного Бандитский кодекс чести

Мы можем констатировать, что в рассказе О. Генри максимально ярко выражен признак «прагматическая эмоциональность» (12), реализующий семантику романтизма, справедливого возмездия, вызванного деловыми интересами. Эта особенность прослеживается в других художественных произведениях О. Генри. Например, в сборнике коротких рассказов «Благородный жулик» / «The Gentle Grafter», главные герои которого Джеф Питерс / Jeff Peters и Энди Таккер / Andy Tucker считают свое противоправное занятие обычной профессией со своими правилами и этикой.

Признаки «жестокость», «место действия», «прибыль», «риск» менее частотны, а минимально выражены – «угроза», «бандитский кодекс чести», «подлость», «спасение укра-

денного», «деятельностные роли». Мы объясняем этот факт естественностью этих явлений для образа жизни бандитов, которые действуют в рамках своей нормы. Для человека из другой среды подобные проявления будут иметь резко отрицательную коннотацию, но для тех, кто существует в парадигме правонарушений, – это просто часть профессии. Этот факт нашел подтверждение в анализе речи главных героев.

Таким образом, определено, что все понятийные признаки, присутствующие в словарных статьях, находят свою реализацию в рассказе. Однако три признака – «прагматическая эмоциональность», «спасение украденного», «бандитский кодекс чести» – обнаруживаются только в художественном произведении и отсутствуют в словарных статьях и тем самым дополняют ценностно-образный компонент концепта GUNFIGHTER OF THE WILD WEST, причем признак «прагматическая эмоциональность» является максимально ярко выраженным.

Наличие речи персонажей в художественном произведении позволяет рассматривать их как языковые личности. Рассмотрим, как ценностно-образный компонент концепта проявляется в особенностях речи персонажей рассказа Акулы Додсона / Shark Dodson и Боба Титбола / Bob Tidball на трех уровнях: вербально-семантическом, когнитивном и прагматическом.

Таблица 3

Признаки концепта GUNFIGHTER OF THE WILD WEST
в лингвистических словарях и художественном произведении

Языковые явления	Shark Dodson / Акула Додсон	Bob Tidball / Боб Тидбол
Воровской жаргон; жаргон американских ковбоев	a hoss / лошадь; mighty nigh played out / почти выдохся; that sorrel / гнедая	dang it / by jingoes / черт побери! mount / лошадь под седлом; pards / товарищи; black- hearted son of a tarantula / черная душа тарантула cause of yourn / твой мустанг boodle / барахло (о награбленном)
Разговорные грамма- тические структуры	ain't / не; nigh / почти we got to be / пора	ain't / не; we been; yourn / твой; you was / ты был

Редукция	mornin' / утро evenin' / вечер walkin' / шел makin' / делать goin' / собираться travellin' / идти, ехать breakin' / ломать	accordin' / согласно thinkin' / думать funnin / смеешься hittin' / ударять shootin' / убивать believed 'em / верить им havin' / иметь; ag'in / снова
Фразеологические обороты; метафоры	hit the breeze / двинуться в путь played out / выдохся	knocks the horns off / поставить на место a first-rate kind of a crowbait / хорошая была лошадка old double-decked pirate / старый разбойник you got a head for financing / у тебя голова, прямо министр финансов give cards and spades / иметь преимущество hit the trail for higher timber / рвем когти, спасаемся
Испанская лексика		desperado /отчаянный vamos / пошли

Исследователи языка бандитов Дикого Запада отмечают особенности их лексики и стилистики. Лексика изобилует сравнениями людей, не принадлежащих к бандитскому кругу, с вещью, скотом, что выражалось в пренебрежительных выражениях [11].

В рассказе О. Генри в центре повествования представлен диалог двух бандитов – Shark Dodson / Акулы Додсона и Bob Tidball / Боба Тидбола. Рассмотрим лексику и стилистику их речи, реализующие вербально-семантический уровень языковой личности бандита Дикого запада. Лексические и стилистические единицы, иллюстрирующие языковые явления, представлены в таблице (табл. 3).

Установлено, что оба героя часто сокращают слова и используют специфическую воровскую лексику, жаргон американских ковбоев. Анализ показал, что оба героя продуцируют приблизительно равные тексты по объему, однако речь Боба более красочная, экспрессивная. Он часто употребляет восклицательные предложения, ругательства, иногда вставляет испанские слова. Реплика Боба присуща яркая эмоциональная окраска, тогда как речь Акулы более сдержанная.

Следующий уровень языковой личности называется когнитивным и реализуется концептами, составляющими индивидуальную картину мира человека. Когнитивная характеристика связана с интеллектуальной сферой личности, познавательной деятельностью человека, предполагающей мыслительные процессы. На этом уровне мы видим, что ценности Акулы эгоистичны, в расчет берется только личная выгода, отсюда такие черты, как подлость, безнравственность, решительность, жестокость, вероломство, эмоциональная холодность. Мы не можем констатировать психопатическое отсутствие эмпатии, ему присуще чувство жалости к сообщнику, он три раза повторяет: *I wish that sorrel of yours / Мне очень жаль*. Акула сдержанно, но с явно выраженными переживаниями рассказывает Бобу свою историю, как он оказался на дороге (*fork / развилка*) бандитизма. Акуле присуща глубина мышления, он философски ставит вопрос: *if I wouldn't have turned out different if I'd took the other road / что было бы со мной, если бы я выбрал другую дорогу*. Ответ Боба на этот риторический вопрос (*you'd have ended up about the same / было бы тоже самое*) показывает неизбежность подобного выбора, поскольку общество после социального катаклизма может предложить умному предприимчивому подростку только такое занятие.

Самая, на наш взгляд, знаковая ситуация, когда Акула спокойно, с расстановкой произносит: *I wish that sorrel of yours hadn't got hurt / Мне очень жаль, что твоя гнедая сломала ногу*, и в этом случае понятно, что им принято жестокое решение. Эта фраза – показатель безжалостности, ледяного спокойствия. Решение об убийстве принято молниеносно, и спокойная фраза о лошади сразу дает понять читателю, что Боб сейчас будет убит. Эта фраза впоследствии лексиколизировалась и превратилась устойчивую фразеологическую единицу.

Очень показателен эпизод со сном Додсона, поскольку сон в данной ситуации – символ истинной сущности человека. Перед нами – подлый бандит, убийца и грабитель. Фраза *The soul of the man showed itself for a moment like an evil face in the window of a reputable house / Душа этого человека проглянула на минуту, как выглядывает иногда лицо злодея из окна почтенного буржуазного дома* – связующее звено. Она показывает, что человек не изменился. Душа осталась прежней, реакции – те же самые, изменилась только область деятельности. Ничего личного, это только бизнес, с моральной точки зрения нормы не нарушены, а нравственность – это вещь эфемерная, призрачная, иллюзорная, которую нерационально принимать в расчет. Душа, которая выглядывает из окна, в словах Додсона проявляется в демонстрации разницы между внешним и внутренним образом маклера: он известен в деловых кругах, уважаем обществом, но по-прежнему ловкий бандит. Жажда наживы, злоба и холодное равнодушие никуда не делись, хотя внешне эти качества не проявляются.

Третий уровень языковой личности – прагматический – отражает намерения адресанта. Он предполагает анализ мотивов и целей, движущих развитием языковой личности. Прагматический уровень – это динамика личности, прогноз ее изменений в социуме.

Акула традиционно считается главным героем рассказа, тем более что вторая часть повествования о поступке Акулы в бизнесе подтверждает логику его бандитского поведения. Однако мы полагаем, что без фигуры Боба образ бандита Дикого запада был бы неполным. Боб – альтерэго Акулы. Ему присущ романтизм (*old double-decked pirate*), доверчивость (*stop your funnin'*), детская радость удачи (*we made a haul/ вот это улов*); (*he called joyfully/ весело обратился*), вера в товарищество (*we been pard*s), нравственные ценности (*I thought you was a man*). Как и Акула, Боб – прожженный грабитель (*We'll annex the first animal we come across/ мы заберем первых попавшихся лошадей*), но он более эмоционален и, следовательно, слабее в их тандеме. Его реакции обусловлены зависимым положением, в котором он оказался, а в модели «главарь – подчиненный» невозможен компромисс. Исходя из когнитивного типа языковой личности Боба, можно предположить, что он бы на месте Акулы поступил с сообщником более гуманно.

Анализируя прагматику, мы отметили принципиальное отличие двух ситуаций в прошлом и в настоящем, состоящее в неравнозначности рисков. Если в ситуации ограбления почтового экспресса существовала угроза потери жизни и свободы, то в бизнесе для Акулы нет угрозы жизни. В этой ситуации угроза только материальная, более того, риск не в потере материальных средств, а в возможности упустить шанс разбогатеть еще больше. Мы полагаем, тот факт, что Акула поступает по прежней формуле *Bolivar can't carry double/ Боливару не снести двоих*, характеризует крайнюю степень его жестокости, безнравственности и человеческой глухоты. Динамика прослеживается и в личных переживаниях Акулы. Если в юности он задумывался (*he looked pensively*), выражал сожаление (*I hate to tell you/ Мне очень неприятно это говорить*), то впоследствии он безжалостно наносит удар в спину тому, кто ему доверяет. Особенность личности бандита с большой дороги в том, что с течением времени эти качества приобретают необратимый характер.

Таким образом, языковая личность «Акулы» Додсона и Боба Тидбола из рассказа О. Генри «The roads we take» / «Дороги, которые мы выбираем», показывает, что в героях проявились особенности поведения, общения и характера, которые могут выступать как собирательный образ бандита американского Дикого Запада. На вербальном уровне это проявляется в лексике героев, стилистических оборотах. Стилистика предложений ориентирована на краткость, экспрессивность и позволяет выявить ценностно-образные признаки концепта.

На когнитивном уровне лексика и стилистика разговоров демонстрирует установки и моральные убеждения героев. Автор позволяет в языковой личности Акулы и Боба увидеть особенности поведения бандитов Дикого Запада, их полное равнодушие к чужой жизни, когда разговор заходит о наживе. Погоня за наживой, прибыль заставляет таких людей терять рассудок, богатство становится идолом, человек и его жизнь ничего не стоят, а предательство, подлость – норма существования.

Прагматический уровень выражен готовностью убить другого ради наживы, что реализует признак «жестокость».

Таким образом, анализ признаков концепта GUNFIGHTER OF THE WILD WEST продемонстрировал, что, несмотря на общие универсальные ядерные признаки, в признаках, выявленных в художественном тексте, отражается социокультурная и историческая специфика. Основные характеристики языковой личности Акулы Додсона и Боба Тидбола – погоня за наживой, алчность, бессердечность – выражают такие признаки, как «жестокость», «подлость», «прибыль» и «прагматическая эмоциональность».

Перспективы дальнейшего исследования концепта могут быть сосредоточены на анализе влияния современных тенденций на общекультурный смысл правонарушений для сознательного следования правовым нормам, когда востребованы честность, порядочность, милосердие. Возможно изучение того, как концепт выражается в речи молодежи, в сленговых оборотах, в мемах, в речи блогеров. Эти исследования помогут расширить потенциал концепта GUNFIGHTER OF THE WILD WEST, а также понимание роли языка в формировании ценностных приоритетов установления социальных норм закона и порядка.

Литература

1. Шумилина Н. С. Программа формирования профессионально-этической направленности личности студента вузов. Вестник Южно-Уральского гос. ун-та. Серия: Образование. Педагогические науки. 2012. №4(263). С. 121–123.
2. Маркова Г. А., Халюшева Г. Р. К вопросу о развитии лингвистической креативности студентов университета в процессе изучения иностранного языка // Труды Оренбургского института (филиала) Московской гос. юридической академии. 2015. №25. С. 182–186.
3. O’Henry. The roads we take. In: Selected Stories. New York: Penguin Books, 1993.
4. Воркачев С. Г. Концепт счастья в русском языковом сознании: опыт лингвокультурологического анализа. Краснодар: Техн. ун-т КубГТУ, 2002. 56 с.
5. Караулов Ю. Н., Красильникова Е. В. Русская языковая личность и задачи ее изучения. В кн.: Язык и личность. М.: Наука. 1989. С. 3–11.
6. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука. 1987. 264 с.

7. Нестерова Т. Г., Ремизова В. Ф. Имена собственные как лексические средства реализации концепта BUSINESSMAN в романе Чарльза Диккенса «Dombey and son» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. №7. С. 2295–2300.
8. Collins English Dictionary (En-En). URL: <https://www.collinsdictionary.com/us/dictionary/english>.
O'Neal B. Encyclopedia of western gun-fighters. University of Oklahoma Press, 1991. 400 p. URL: https://archive.org/details/encyclopediaofwe0000bill_a6p6/page/n3/mode/2up
9. Гринь Е. Понятие «Дикий Запад» и его смысл в американской истории. URL: <https://ushistory.ru/populjarnaja-literatura/893-ponjatie-dikij-zapad-i-ego-smysl-v-amerikanskoj-istorii>
10. Нестерова Т. Г., Ремизова В. Ф., Вавилова Е. О. Реализация профтоэкономических концептов в романе Теодора Драйзера “FINANCIER” // Мир науки, культуры, образования. 2024. №3(106). С. 504–507.
11. Kelsey D. M. History of Our Wild West and Stories of Pioneer Life. New York: Willey Book Co. 1928. P. 354.

Статья рекомендована к печати
кафедрой экономики и социально-гуманитарных дисциплин
Оренбургского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова
(канд. эконом. наук, доц. Е. А. Григорьева).

Linguistic realization of the cultural and historical concept GUNFIGHTER OF THE WILD WEST in “The Roads We Take” by O’Henry

T. G. Nesterova^{1*}, V. F. Remizova¹, E. O. Vavilova²

¹*Plekhanov Russian University of Economics, Orenburg Branch
50/51-53 Leninskaya/Pushkinskaya st., 460000 Orenburg, Russia.*

²*Orenburg Branch of Gubkin University
20 Yunykh Lenintsev st., 460047 Orenburg, Russia.*

*Email: tatyana.nesterova.orenrea@mail.ru.

Lexical units with the semantics of gunfighter were selected and systematized. The linguistic personality of the heroes of the story «The Roads We Take» by O. Henry was analysed. The semantic field of the concept GUNFIGHTER OF THE WILD WEST has been expanded.

Keywords: concept, conceptual features, language personality, Wild West gun-fighter, O’Henry.